

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-194-200

С. 194–200

СООТНОШЕНИЕ НАЛОГОВОГО И БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С НОРМАМИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Игоревич Акинжала

Академия управления МВД России, г. Москва, Россия
orlssovetsk@mail.ru

 <https://orcid.org-0009-0005-6363-5980>

Аннотация. В статье представлен анализ развития современного отечественного законодательства и проблем, с которыми встречается правоприменитель в ходе предупреждения преступлений в сфере банковской деятельности. При этом установлена непосредственная взаимосвязь и влияние норм налогового законодательства и преступности в указанной сфере. Автор уделяет особое внимание оценке зависимости изменений видов преступных схем и расширения преступной деятельности от изменений налогового законодательства. В ходе исследования он приходит к выводу о необходимости разработки современного комплекса уголовно-правовых и налоговых мер по противодействию преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности, и сопряженных с ними налоговых преступлений, с использованием методов контроля движения денежных средств и товаров.

Ключевые слова: преступления в сфере банковской и налоговой деятельности, преступные схемы, «бумажный НДС», финансовые преступления, противодействие

Для цитирования: Акинжала В. И. Соотношение налогового и банковского законодательства с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 194–200. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-194-200

Research article

THE RELATIONSHIP OF TAX AND BANKING LEGISLATION WITH THE NORMS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir I. Akinzhala

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
orlssovetsk@mail.ru

 <https://orcid.org-0009-0005-6363-5980>

Abstract. This article examines the problems and analysis of the development of modern domestic legislation and the problems that law enforcement officers encounter in terms of preventing crimes in the field of banking activities. At the same time, a direct relationship and influence of tax legislation and crime in this area is established. The author pays special attention to the assessment of the dependence of changes in the types of criminal schemes and the expansion of criminal activity on changes in tax legislation. In the course of the study, he comes to the conclusion about the need to develop a modern set of criminal-legal and tax measures to counteract crimes committed in the sphere of banking activities and related tax crimes, using methods of monitoring the movement of funds and goods.

Keywords: crimes in the sphere of banking and tax activities, criminal schemes, “paper VAT”, financial crimes, counteraction

For citation: Akinzhala VI. The Relationship of Tax and Banking Legislation with the Norms of the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4):194-200. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-194-200 (In Russ.)

Введение

Процессы активного внедрения цифровых технологий несут не только пользу обществу, но и создают новые криминальные угрозы и криминогенные риски в финансово-экономической сфере, неотъемлемой частью которой является и банковская деятельность в Российской Федерации. Их создание и распространение требует от субъектов предупредительной деятельности не только повышения уровня защищенности личности, общества и государства, но и проведения мониторинга складывающейся криминологической ситуации, что позволит составить прогноз о том, как будет меняться структура преступности, как изменится преступное поведение под их воздействием [7, с. 53].

Существование государства в условиях цифровой экономики обуславливает внимание как органов государственной власти, так и научного сообщества к вопросам обеспечения эффективного соблюдения законодательства в банковской сфере и сфере налогообложения, основанном на сбалансированной системе учета интересов налогоплательщиков и государства. Важное место в этой системе занимают нормы об ответственности за совершение преступлений в сфере банковской деятельности и налогообложения. Опасной тенденцией последних лет стало совершение налоговых преступлений в совокупности с иными преступлениями в сфере банковской деятельности.

Материал и методы

Материалами исследования послужили: нормативные правовые акты, регламентирующие банковскую и налоговую деятельность, а также уголовное законодательство, материалы судебной практики и данные официальной статистики. В качестве методологического инструментария выступили диалектико-материалистический подход к познанию окружающей действительности, логический и эмпирический методы познания, научно-аналитический подход, а также специально-юридические методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Описание исследования

На протяжении долгого периода времени банковская и налоговая системы остаются привлекательными для преступников, о чем свидетельствуют сведения официальной статистики о состоянии преступности. Так, в 2024 г. было совершено 10,1 тыс. преступлений, связанных с финансово-кредитной системой, что на 7,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Из них 3,9 тыс. преступлений совершены в крупном или особо крупном размерах либо причинили крупный ущерб. При этом количество этих преступлений также увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 6 %. В этот же период увеличилось и количество налоговых преступлений до 4,6 тыс., но только 3,4 тыс. из них было раскрыто¹.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2025.

Несмотря на то, что на протяжении двадцати лет законодательство в сфере регулирования налоговых и банковских отношений претерпело значительные изменения, внедрение процессов цифровизации, увеличение в стране количества банковских и иных кредитных организаций, расширение перечня банковских продуктов и услуг, а также быстрое реформирование российской платежной системы требуют дополнительных усилий по совершенствованию законодательства в названной сфере. В современных условиях в данной сфере выявляются преступления, подобные тем, которые совершались в банковской системе практически на всех этапах ее развития, но с поправкой на требования времени. Действительно, со стремительным внедрением новых технологий изменились принципы и подходы к осуществлению банковских операций, что повлекло за собой и изменения орудий, средств и способов совершения преступлений. Складывающаяся ситуация требует подготовки и принятия современных подходов к защите экономических отношений, поскольку от них зависит совершенствование сферы банковской деятельности и ее уголовно-правовой охраны.

Однако не всегда изменения законодательства, связанные с регулированием банковской и налоговой деятельности, приводят к положительным результатам. Они могут привести и приводят к серьезным последствиям в финансовой сфере. Так, например, поправками, внесенными в главу 21 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) Федеральным законом от 22.07.2005 № 119-ФЗ (далее — Закон № 119-ФЗ)² была изменена учетная политика по налогу на добавленную стоимость (далее НДС), а именно: момент определения и порядок исчисления налоговой базы по НДС «по оплате» был заменен на исчисление налоговой базы по НДС «по отгрузке». В настоящее время, в соответствии с пунктом 1 ст. 167 НК РФ, моментом определения налоговой базы по НДС, если иное не предусмотрено пунктами 3, 7–11, 13–15 ст. 167 НК, является наиболее ранняя из следующих дат: день отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг), имущественных прав; день оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав.

С одной стороны, данная законодательная мера была своевременна и обоснована в связи с тем, что в предшествующий период времени уровень налогового, финансового и банковского контроля со стороны государства был, скромно говоря, на невысоком уровне, в том числе и за счет отсутствия внедрения в практику банковской деятельности необходимых, и зачастую

² О внесении изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах: федеральный закон от 22.07.2005 № 119-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54576/ (дата обращения: 15.05.2025); Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч. 2): федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.05.2025).

отсутствующих в предыдущий период времени, информационных и цифровых технологий. Введение данных поправок в налоговое законодательство несомненно повлекло за собой повышение уровня собираемости налоговых платежей, что увеличило доходы государственного бюджета.

С другой стороны, данное повышение уровня собираемости налогов уже продолжительное время не соответствует действительным возможностям неопределенного числа налогоплательщиков, использующих схемы уклонения от уплаты налогов, «адаптированных» к действующему налоговому законодательству. Такие схемы незаконной минимизации налоговых обязательств неразрывно сопряжены с преступлениями и правонарушениями в банковской сфере — ст. 172 (Незаконная банковская деятельность) УК РФ, а также связанными с ними деяниями (ст.ст. 187 (Неправомерный оборот средств платежей) УК РФ, ст. 173.1 (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица) УК РФ, ст. 173.2 (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица) УК РФ, ст. 176 (Незаконное получение кредита)¹. При этом указанные преступления являются наиболее распространенными, сложно выявляемыми и в то же время имеющими высокий уровень латентности, имеющей тенденцию к увеличению.

Указанное обстоятельство в криминологическом отношении связано с действующим порядком исчисления налоговой базы НДС «по отгрузке», в связи с тем, что банковские транзакции де факто не находятся под регулярным и обязательным надзором налоговых органов, осуществляющих мероприятия налогового контроля при сдаче субъектами предпринимательской деятельности налоговых деклараций по НДС.

До принятия названных изменений, внесенных в главу 21 НК России, наиболее распространенная схема уклонения от уплаты налогов и незаконного возмещения НДС из бюджета заключалась в проведении, в целях «обналичивания», незаконных банковских операций по перечислению денежных средств в качестве оплаты за якобы поставленный товар или оказание услуг на счета организаций, зарегистрированных на подставных лиц и последующем отражении данных расходных операций в налоговых декларациях по НДС (увеличение налоговых вычетов по НДС), либо в реализации услуг или товаров через организации, зарегистрированные на подставных лиц, по заниженной цене и получении выручки с их счетов с последующим отражением доходных операций в налоговых декларациях по НДС (уменьшение исходящего НДС).

В связи с введенными вышеуказанными изменениями российского налогового законодательства достаточно быстро среди недобросовестных налогоплательщиков была внедрена и распространена схема

уклонения от уплаты налогов и незаконного возмещения НДС, связанная с отражением в налоговых декларациях по НДС фиктивных сделок с организациями, зарегистрированными на подставных лиц, при отсутствии фактов оплаты на расчетные счета за якобы поставленные товары или услуги. Распространение данной схемы связано с совпадением возможности и желания недобросовестных налогоплательщиков иметь экономию затрат на приобретение незаконных услуг по обналичиванию денежных средств и минимизации налоговых платежей, приобретаемых у представителей нелегальных финансовых площадок.

Как показывает практическая деятельность, проводимые незаконные банковские операции разнообразны и постоянно видоизменяются. Поиск новых способов и схем участниками преступных групп осуществляется на постоянной основе в связи с тем, что ранее используемые схемы начинают успешно выявляться и пресекаться правоохранительными органами.

Пресечение правоохранительными органами деятельности многих нелегальных площадок, предоставлявших услуги по «незаконному обналичиванию», заключающейся в трансформации безналичных денежных средств в наличные, привело к их перепрофилированию на схожую деятельность, связанную с формированием искусственного документооборота для минимизации начисления к уплате в бюджет НДС. Данный фиктивный документооборот получил неофициальное устоявшееся определение как «бумажный НДС».

По имеющейся информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследования уголовных дел по указанной группе преступлений, установлено, что стоимость на нелегальных финансовых площадках услуг по предоставлению для отражения в налоговой отчетности фиктивных сделок по приобретению товаров либо услуг без проведения оплаты на расчетные счета организаций, зарегистрированных на подставных лиц, значительно (кратно) ниже стоимости «классической» схемы незаконного обналичивания денежных средств с целью минимизации налоговых платежей. Таким образом, введенные изменения в налоговом законодательстве спровоцировали массовое применение вышеописанной схемы уклонения от уплаты налогов, а также совершение иных сопутствующих преступлений в банковской сфере.

Примером может служить уголовное дело, возбужденное в отношении генерального директора ООО по обвинению в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. «По версии следствия, в 2016–2018 гг. обвиняемый организовал заключение фиктивных сделок, создав при этом видимость финансово-хозяйственных взаимоотношений по поставке материалов для производства кабельной продукции с подконтрольной коммерческой организацией. Ложные сведения о налоговых вычетах и счетах-фактурах, якобы выставленных в его адрес

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.05.2025).

подконтрольным контрагентом, обвиняемый отразил в налоговых декларациях по НДС, представленных в налоговый орган. При этом в ходе проведенных следственных и оперативно-розыскных мероприятий установлено, что подконтрольный контрагент в дальнейшем не перечислял денежные средства на расчетные счета организаций, зарегистрированных на подставных лиц, по цепочке от которых заявлены налоговые вычеты по НДС. Денежные счета перечислялись напрямую в адрес фактических иностранных поставщиков по импортным контрактам. В результате этого руководство данной организации уклонилось от уплаты налога на добавленную стоимость на сумму свыше 68 млн рублей¹. Другой пример — генеральный директор ООО включал в налоговые декларации по НДС ложные сведения о приобретении нефтепродуктов у организаций, зарегистрированных на подставных лиц, в результате чего уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость на сумму 16,3 млн рублей. Денежные средства на расчетные счета фирм, зарегистрированных на подставных лиц перечислялись в минимальных объемах, не соответствующих заявленным вычетам»².

Более подробно подобную схему можно рассмотреть на следующем примере. Так, по приговору Зюзинского районного суда г. Москвы от 3 июня 2024 г. «З. и П., являющиеся руководителями юридического лица, признаны виновными в уклонении от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. В рамках уголовного судопроизводства суд установил, что указанные как контрагенты юридические лица не вели реальной финансово-хозяйственной деятельности, и для отражения в бухгалтерском учете использовались документы, содержащие заведомо ложные сведения, которые затем вносились в налоговые декларации по НДС и налогу на прибыль организации. Налоговым органом была установлена фиктивность документооборота между обществом и перечисленными в приговоре контрагентами. Относительно деятельности контрагентов установлено, что организации по адресу регистрации не располагались и являлись техническими звеньями, а не реальными поставщиками песка; не несли расходов, связанных с реальным осуществлением коммерческой деятельности, не производили платежей по аренде офиса, склада, не имели необходимого управленческого и технического персонала, заработная плата перечислялась в минимальном размере, так же как и налоговые платежи, лишь для создания видимости работы организаций, по расчетным счетам платежей по аренде техники не осуществлялось, справки, представленные по взаимоотношениям с данными организациями, явля-

ются подложными, содержат недостоверные сведения. Включение в налоговые декларации заведомо ложных сведений выражалось в следующем: в них отражались несоответствующие действительности сведения о суммах подлежащих уплате налогов, основанные на внесенных в регистры бухгалтерского учета Общества ложных сведениях о хозяйственных взаимоотношениях ООО «ФИОЗ» с другими юридическими лицами»³.

В ходе проведенного анализа правоприменительной практики установлено, что почти всегда действия лиц, которые по факту являлись соучастниками в совершении преступлений в банковской сфере и связанных с ними налоговых деяний, никаким образом не были квалифицированы. Одной из последних законодательных мер, направленной на противодействие указанной группе преступлений, было введение УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за «бумажный НДС». Введение статьи 173.3. (Организация деятельности по представлению в налоговые органы Российской Федерации и (или) сбыту заведомо подложных счетов-фактур и (или) налоговых деклараций (расчетов) в УК РФ) связано с тем, что деятельность представителей теневых площадок, предоставляющих услуги по так называемому «бумажному НДС» не подпадала под квалификацию ст. 172 УК РФ. Необходимо было доказывать соучастие данной категории лиц в уклонении от уплаты налогов конкретными субъектами предпринимательской деятельности, что представляет собой определенную сложность в части доказывания прямого умысла.

Необходимо отметить, что в соответствии с действующим законодательством и регламентом, налоговыми органами на регулярной основе и в обязательном порядке не только не осуществляются административные меры по проверке при сдаче налоговых деклараций по НДС фактов осуществления оплаты поставок товаров и услуг, но и не определяются основания и источник происхождения денежных средств в случае осуществления денежных взаиморасчетов по расчетным счетам «проблемных» контрагентов.

Как показывает современная практика противодействия преступлениям в названной сфере, банковские операции организаций, задействованных в незаконных финансовых схемах и зарегистрированных на подставных лиц, зачастую ограничиваются перечислением сумм денежных средств, соответствующих проценту вознаграждения лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность и представляющих нелегальные площадки различного типа классификации⁴. Однако, как правило, описанные выше банковские

³ Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2025 № 77-939/2025 (УИД 77RS0009-02-2023-010334-28) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.05.2025).

⁴ Нелегальная площадка — крупномасштабная, устойчивая, организованная незаконная структура по проведению финансовых операций (сделок) в интересах третьих лиц, конечной целью которых является незаконное обналичивание, перевод денежных средств за рубеж, или иные цели в интересах заказчика «теневых услуг».

¹ См.: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=90737665> (дата обращения: 14.05.2025).

² См.: URL: <https://base.garant.ru/61939159/> (дата обращения: 14.05.2025).

транзакции, не соответствующие якобы реализованному объему товаров либо услуг, являются свидетельством использования преступниками одних из самых распространенных в последнее время форм и способов уклонения от уплаты налогов с помощью отражения в налоговой отчетности организаций счетов-фактур, выставленных от организаций, зарегистрированных на подставных лиц, без последующего перечисления соответствующего объема денежных средств («бумажный НДС»). При этом денежные средства не перечисляются в полном объеме по подложным документам, так как этого и не требуется для подтверждения реализации или приобретения товаров или услуг. НК РФ позволяет учитывать вычеты без оплаты в пользу контрагента по факту выставления счета-фактуры. Подобная схема уклонения от уплаты налогов применялась еще до принятия НК РФ.

В поле зрения налоговых органов организации, применяющие подобные финансовые схемы, попадают, как правило, в момент выявления «налогового разрыва» по НДС — разницей между суммой налогов, которые теоретически должны были быть уплачены налогоплательщиком, и суммой фактически уплаченных налогов. В законодательстве нет термина «налоговый разрыв», а само понятие появилось в практике после введения в действие в ФНС России программного продукта «АСК НДС-2», который анализирует декларации по НДС и выявляет все несоответствия в цепочках от поставщиков к конечному покупателю.

Для противодействия таким видам преступлений в рамках межведомственного взаимодействия правоохранительные и контролирующие органы ориентированы на объединение усилий по двум базовым направлениям:

1) снижение «спроса» на услуги «бумажного» НДС со стороны выгодоприобретателей путем проведения по ним мероприятий налогового и банковского контроля;

2) пресечение «предложения» «бумажного» НДС со стороны нелегальных площадок посредством возбуждения и расследования уголовных дел по ст. 173.1, 173.2 и 172 УК РФ в отношении лиц, являющихся организаторами незаконной деятельности нелегальных площадок и их пособников, что также позволяет в ходе расследования выявлять дополнительные преступления, совершенные выгодоприобретателями нелегальных схем, и привлекать их к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ [2].

Изучение исследований, проводимых в названной сфере, позволили прийти к следующим выводам:

1) до настоящего времени в научной среде вопрос определения критериев для отнесения преступлений к категории банковских является дискуссионным;

2) многие авторы исследований склонны объединять этот тип незаконных действий в определенную группу. Так, например, О. Г. Карпович, А. Ю. Олимпиев, О. Ш. Петросян, Ю. В. Трунцевский, С. И. Долганов и другие при изучении экономических преступлений,

так или иначе, рассматривают различные типы классификации преступлений, имеющих отношение к сфере банковской деятельности [1; 5; 6; 8], что, на наш взгляд, вполне справедливо;

3) логично было бы объединить данные деяния в группу под общим названием «Преступления в финансово-кредитной системе»: ст. ст. 172, 172.1, 172.2, 172.3, 187, 198, 199 УК РФ.

Похожей точки зрения придерживается и М. И. Мамаев [4]. По мнению А. Н. Ляскало, все преступления, предусмотренные главами 22 и 30 УК РФ, можно отнести к финансовым преступлениям, поскольку, представляя собой определенную общность составов преступлений, они могут быть сгруппированы по критерию общего для них объекта преступного посягательства (группового объекта) [3, с. 10]. Таким объектом является финансовая безопасность граждан, организаций и государства. Рассмотренные точки зрения показывают, что оптимизация закрепления в УК РФ преступлений в финансово-кредитной сфере требует теоретического обоснования с учетом правоприменительной практики и изменения текущей структуры Особенной части УК РФ.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что банковские операции, которые по истечении времени, соответствующего обычаям сделок, так и остаются фактически значительно заниженными по объему в соответствии со сведениями о проводимых сделках, отраженных в банковских транзакциях, а также бухгалтерской и налоговой отчетности, свидетельствуют о фиктивности сделок, и, как следствие, о возможном совершении преступлений в банковской и налоговой сферах.

Следовательно, отсутствие регулярного контроля налоговыми органами за соответствием сведений, поданных в налоговых декларациях по НДС, фактическому проведению оплат, зачастую исключает налоговые органы с их мощным информационным и правовым ресурсом из процесса предупреждения и пресечения преступлений в банковской деятельности Российской Федерации.

Выводы и предложения

С учетом действующего законодательства, сформированной в Российской Федерации банковской системе банковского контроля, а также с целью положительного использования наработанного практического опыта противодействия преступлениям в банковской деятельности и налоговой сфере, необходимо повысить уровень обеспечения защиты названных сфер. С этой целью необходимо рассмотреть необходимость возможного возврата к учетной политике НДС к варианту исчисления налоговой базы по НДС «оплата налога после оплаты товара» либо возможность внесения в Налоговый кодекс изменений, предусматривающих более жесткий, в том числе и во временном отношении, контроль соблюдения фактической оплаты принятых к налоговому учету счетов-фактур. Указанные изменения, несомненно, окажут реальное положительное

влияние на предупреждение преступлений в указанной сфере и позволят в полной степени использовать правовой и информационный ресурс органов внутренних дел, налоговых органов, Росфинмониторинга и банковских структур с целью профилактики и пресечения указанной группы преступлений. Названные нововведения значительно затруднят деятельность нелегальных площадок в связи с невозможностью проведения транзакций по счетам технических организаций без отражения в их налоговой отчетности. В свою очередь это позволит более успешно правоохранительным органам во взаимодействии с налоговыми органами и Росфинмониторингом противодействовать указанной группе преступлений.

В то же время данные изменения позволят получить, с одной стороны, эффект минимизации фактов применения недобросовестными налогоплательщиками одной из основных схем уклонения от уплаты налогов, связанной с представлением в налоговые органы Российской Федерации и (или) сбытом заведомо подложных счетов-фактур и (или) налоговых деклараций (расчетов) в связи с затрудненностью ее реализации без банковских транзакций, которые, в свою очередь, уже находятся под достаточно жестким контролем. С другой стороны, возможен временный эффект снижения поступающих в бюджет налоговых платежей, поскольку «порядок определения налоговой базы по НДС, предусматривающий момент определения налоговой базы по НДС по мере поступления оплаты за отгруженные товары (выполненные работы, оказанные услуги), был отменен с 1 января 2006 года, в том числе в связи с использованием налогоплательщиками НДС схем по уклонению от уплаты НДС путем сокрытия выручки.

Кроме того, у покупателя будет отложен налоговый вычет по НДС (сейчас он заявляет вычет вне зависимости от перечисления оплаты по приобретенным товарам (работам, услугам))»¹.

Данное мнение возможно заслуженно подвергнуть критике в связи с тем, что преступные схемы, связанные с уклонением от уплаты НДС путем сокрытия выручки, «архаичны» и в настоящее время практически не используются в связи с хорошо отлаженной системой банковского и налогового контроля, в том числе и за соблюдением кассовой дисциплины. Однако поступающие в настоящее время в бюджет налоговые платежи за счет массового использования вышеописанных схем уклонения от уплаты налогов, связанных с так называемым «бумажным НДС», значительно отличаются от фактически необходимых и возможных к уплате.

При введении предлагаемых изменений налогового законодательства, связанных с порядком начисления НДС «по оплате» либо обязательной фактической оплаты принятых к налоговому учету счетов-фактур, а также усилении мер банковского, налогового контроля и профилактических мер, применяемых правоохранительными органами, предполагается значительное повышение уровня собираемости налога на добавленную стоимость и снижение фактического количества преступлений и правонарушений в сфере банковской деятельности и связанных с ними преступлений, в том числе уклонения от уплаты налогов.

¹ Письмо Минфина России от 17.08.2022 № 03-07-14/80161 «О предложении по изменению момента определения налоговой базы по НДС» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=212891#SqmsYIU0SLWQU6iS> (дата обращения: 15.05.2025).

Список источников

1. Карпович О. Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 183 с.
2. Лошкарев В. В. Незаконные финансовые операции: теория и практика//Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9(264). С. 78–89. DOI:10.24412/2072-4098-2023-9264-78-89
3. Ляскало А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 650 с.
4. Мамаев М. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 227 с.
5. Олимпиев А. Ю. Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методологические рекомендации по их расследованию: учеб. пособие. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 279 с.
6. Петросян О. Ш. Экономические и финансовые преступления: учебное пособие. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 311 с.
7. Пинкевич Т. В. Особенности обеспечения криминологической безопасности в сфере цифровой экономики//Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб.: Астерион, 2019. С. 52–57.
8. Трунцевский Ю. В., Долганов С. И. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. С. 26–30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Акинжала Владимир Игоревич

Адъюнкт заочной формы обучения 3-го факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров, Академия управления МВД России Россия, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
E-mail: orlssovetsk@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org-0009-0005-6363-5980>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Akinzhala

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow 125171, Russia
E-mail: orlssovetsk@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org-0009-0005-6363-5980>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 20.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 13.08.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accept: 15.10.2025.